

УДК 81'373.612

UDC 81'373.612

СЕМАНТИКА ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ КАК ОСНОВА ИХ КЛАССИФИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

SEMANTICS OF VERBAL NOUNS AS THE BASIS FOR THEIR CLASSIFICATION (IN THE ENGLISH, GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)

Аржанцева Наталья Валерьевна
к.филол.наук, доцент
Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Arzhantseva Natalia Valeryevna
Cand.Phil.Sci, associate professor
Kazan Federal University, Kazan, Russia

В статье рассматриваются семантические особенности отглагольных существительных в английском, немецком и русском языках. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ предметных значений данных существительных в трех языках на материале исследований отечественных и зарубежных лингвистов

The article deals with the semantic peculiarities of verbal nouns in the English, German and Russian languages. We also give the comparative analysis of object meanings of verbal nouns based on the researches of Russian and foreign linguists.

Ключевые слова: ПРОИЗВОДНОЕ СЛОВО, ОТГЛАГОЛЬНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ, СЕМАНТИКА, ОМОНИМИЯ, ПОЛИСЕМАНТИКА

Keywords: DERIVATIVE, VERBAL NOUN, SEMANTICS, HOMONYMY, POLYSEMANTICS

Развитию семантики отглагольных существительных уделяют внимание лингвисты, занимающиеся изучением и английского, и немецкого, и русского языков (О.П.Ермакова [6], И.Г.Милославский [9] Р.З.Мурясов [10], П.А.Соболева [16] и др.). Многие лингвисты указывают, что семантическая классификация языковых единиц всегда представляет собой значительные трудности, поскольку семантические отношения “отличаются большой подвижностью: языковые формы легко меняют свою референционную соотнесенность, порой и вообще утрачивают связь с референтом” [4, с.73]. В данной работе мы представляем сравнительно-сопоставительный анализ интерпретаций предметных значений отглагольных существительных английского, немецкого и русского языков на материале исследований отечественных и зарубежных лингвистов. Выявление сходств и различий в семантике производных слов, в частности отглагольных существительных, в трех языках (среди которых английский и немецкий – близкородственные, русский – неблизкородственный по

отношению к ним), вызывает особый интерес у лингвистов и относится к актуальной области исследований сравнительно-сопоставительного языкознания.

Не существует единого мнения по вопросу принадлежности рассматриваемых существительных к многозначным или омонимичным, поскольку их семантика может отражать и процесс, и предмет. В.Н.Хохлачева считает, что процессуальные и предметные значения в именах действия равны по отношению друг к другу: они существуют параллельно. Каждое существительное может иметь оба значения в момент своего появления [18, с.59].

Иной подход к решению рассматриваемой проблемы предлагает Казанская лингвистическая школа. Лингвисты данной школы признают положение о семантическом способе словообразования для существительных типа *управлять – управление* (процесс) и *управлять – управление* (руководящий орган). Слова с подобными значениями считаются омонимами (Г.А.Николаев [12], А.А.Аминова [1]).

Производные, вторичные значения орудия действия (*крепление*), места действия (*помещение, селение*) и т.д. возникли из форм на -ние в результате семантического словообразования. Производные слова являются результатом переосмысления производящего и включаются в иной лексический разряд, что приводит к формированию омонимов, так как фонетический облик слова остается неизменным. Примерами омонимов, возникших в результате семантического словопроизводства, являются следующие *перелом (действие) - перелом (результат перелома) - перелом (место перелома)*. Те же значения являются достаточно продуктивными и при морфологическом способе словообразования. Так, существительные, мотивированные глаголами, способны выражать значения результата действия (*рыть - ров; дарить - дар*), места действия

(*лазить - лаз; складывать - склад*), инструмента действия (*замкнуть - замок, ухватить - ухват*) и т.д. [12, с.115].

В немецком языке, в отличие от русского, лингвисты не рассматривают вопрос об омонимии в образовании отглагольных существительных. Наиболее продуктивным суффиксом подобных существительных считается суффикс *-ung*, данные образования все языковеды относят к категории имен действия. Они являются синтаксическими дериватами, полностью мотивированными производящим глаголом и характеризуются полной семантической соотносительностью с ним. Соответственно, их классификация основана на значении глагола.

В немецком языке, также как в английском и русском, комплексное лексическое значение отглагольных существительных, в частности производных на *-ung*, включает семантико-синтаксические категории процессуальности и предметности. Отметим, что суффикс *-ung* относится лингвистами к разряду полисемичных [14].

Рассмотрим более подробно классификации отглагольных существительных немецкого языка. Р.Курт, например, опираясь на исследования В.Хенцена, делит производные на *-ung* на 3 группы: 1. *nomina actionis* (*Übertretung – нарушение, Umkehrung – инверсия*); 2. *nomina acti* (*Neigung – отклонение, наклон, Begeisterung – воодушевление, восторг*); 3. слова с конкретным, предметным значением (*Leitung - проводник, Regierung - правительство*) [19, S.307]. При этом автор отмечает, что строгое разграничение слов на эти 3 группы невозможно, т.к. большинство слов с суффиксом *-ung* многозначны (*Erfrischung – освежение, подкрепление, легкая закуска, прохладительный напиток, Rüstung – вооружение, снаряжение*).

Отечественные германисты приводят более дробные классификации значений существительных на *-ung*. Так, В.Ф.Балакирев делит все

существительные на -ung на существительные со значением истинной акциональности и квазиакциональности и анализирует каждую из групп по семантическим нишам с последующей разбивкой “ниши” на подгруппы существительных по оттенкам значений: модификация, ликвидация, генерализация, дислокация, трансмиссия, орнативность, апроприация и другие. Например, ниша “модификация” представлена следующими группами значений:

1. свойство или качество, приобретенное объектом в результате деформации: *Glättung* - гладкость, *Schärfung* – острота, резкость,
2. качественная трансформация: *Kristallisierung* – кристаллизация и др. [2, с.62].

Данная классификация представляет собой полный и подробный анализ исследуемых существительных, учитывает оттенки их значений. Но, на наш взгляд, классификация пригодна для теоретических целей, применение её на практике затруднено из-за большого количества подгрупп значений.

Н.А.Маслова предлагает классификацию отглагольных существительных по типам производных, значения которых основываются на метонимических сдвигах, что характерно исключительно для развития существительными предметных значений [7]. Соответственно, существительные классифицируются по следующим категориям метонимических ассоциаций:

1. действие – деятель: единичное лицо: *Aufwartung* - домработница, коллективность: *Die Probleme wurden von der Leitung geprüft* – проблема будет рассмотрена руководством,
2. действие – собирательная совокупность неодушевлённых предметов: *Ausstattung* - экипировка, *Sammlung* - коллекция,
3. действие – орудийные предметы: *Bewehrung* - арматура, *Schaltung* - выключатель,

4. действие – функциональный предмет или продукт: *Bedachung* - крыша, *Behausung* - жилище, *Einfassung* - обшивка,
5. действие – локативные образования: *Ausstellung* - выставка, *Deckung* - кровля, *Siedlung* - поселок,
6. действие – материализованные признаки как результаты определённого воздействия, материальные объекты: *Bedruckung* – тисненый узор, *Eingravierung* - гравировка, *Musterung* - рисунок,
7. действие – обозначение части каких-либо целых по их форме: *Biegung* - поворот, *Auskragung* - выступ;
8. действие – некоторые элементы предмета, выполняющие определённую функцию: *Leitung* - руководство, *Verbindung* – соединение, связь,
9. действие – информативный, “абстрактный” предмет: *Abhandlung* - сочинение, статья, *Anleitung* - инструктаж, *Anmerkung* - заметка,
10. переплетение метонимических сдвигов, передающихся одним словом: *Siedlung* - поселение, *посёлок* (место + строение) [7, с.79].

На основе анализа обширного практического материала специалисты, занимающиеся проблемой классификации отглагольных существительных, приходят к выводу, что производные имена действия настолько регулярно приобретают вторичные предметные значения, что это позволяет считать последние вторичными значениями словообразовательной модели [10].

Помимо существительных с суффиксом *-ung* к категории имен действия также относятся существительные, образованные безаффиксным способом и способом субстантивации. Р.З.Мурясов исследует значения существительных в связи с грамматической стороной языка. Основополагающей при исследовании взаимоотношений словообразовательных категорий с категориями грамматическими служит теория функционально-семантических полей, разработанная

А.В.Бондарко. Р.З.Мурясов выводит многообразие семантических категорий, исходя из анализа трансформаций, перифраз и дефиниций толковых словарей [10].

Р.З.Мурясов разрабатывает классификацию отглагольных существительных, образованных по разным словообразовательным моделям, в которой выводит многообразие семантических категорий, исходя из анализа трансформаций, перифраз и дефиниций толковых словарей. В системе существительных автор выделяет 3 основных, первичных семантических пространства – категории акциональности (*nomina actionis*), агентивности (*nomina agentis*) и качественности (*nomina qualitatis*) и значительное число производных от первых деривационно-семантических полей, полей – сателлитов. Категории, выделенные Р.З.Мурясовым для субстантивированных инфинитивов в частности, следующие: 1).действие (т.к. данная словообразовательная модель абсолютно вербогенна): *Einbeulen* – *вдавливание*, *Einrichten* – *установка, монтаж, оборудование*; 2).эффицированный пациент: *Einschreiben* – *запись*; 3).статальность: *Erstaunen* – *изумление* [10, с.51-63].

Наиболее мощным потенциалом обладает поле акциональности, служащее богатым источником существования разветвленной системы полей-спутников. Такое разнообразие автор объясняет так: “Значение опредмеченного действия в большинстве моделей выступает в сочетании со значениями состояния, возникшего как результат определенного этапа данного действия, его продукта, объекта, места, орудия и т.п.” [10, с.44]

Так, по отношению к полю *nomina actionis* в немецком языке выделены деривационные значения:

- аффицированного пациента: конкретного *Aushang* - *вывеска*, *Einschuß* – *место попадания пули*; абстрактного *Ausspruch* – *решение, изречение*, *Entschluss* – *намерение*,
- поле локативности (*nomina loci*) *Behausung* – *жилище*,

- поле инструментальности (*nomina instrumenti*) *Vorrichtung in einer Leitung* – приспособление в управлении,
- поле абстрактности (*nomina abstracta*) *Abneigung* - *антипатия*, *Ausdauer* – терпение и др.

Все перечисленные категории могут вступать в разнообразные комбинации как со значением акциональности, так и друг с другом, в результате чего создается огромное число комплексных семантических моделей [10, с.51-60]

Итак, в немецком языке мы наблюдаем многообразие классификаций существительных, обладающих предметными значениями. Разница в том, что отечественные исследователи немецкого языка приводят более подробные классификации, проникая в семантику отглагольных существительных значительно глубже, чем зарубежные лингвисты.

В английском языке исконно английскими считаются широко распространенные модели по конверсии и с суффиксом *-ing*. В семантическом плане сочетаемость глагольных основ и данного суффикса не ограничена, поэтому большое количество глагольных основ может быть использовано для образования подобных существительных, что и служит основой высокой продуктивности модели *V+ing*. Суффикс *-ing* изначально является формой герундия, соперничавшей с древнеанглийским суффиксом *-ung* (исчезнувшим из языка до 1250 года).

Статус германского по происхождению суффикса *-ing* не находит единообразного решения в лингвистике. Т.М.Беляева относит суффикс *-ing* к разряду синкретичных морфем, совмещающих формо- и словообразовательную функцию [3, с.35]. Традиционная точка зрения признает существование двух суффиксов-омонимов: словообразовательного аффикса отглагольных существительных (*the first reading* – *первое чтение*) и грамматической морфемы, образующей неличные формы глагола [13, с.198]. Но относительно английских имен

действия в целом нами не были выявлены исследования по отнесению их к категории омонимов. Можно сказать, что этот подход уникален в исследованиях русского языка, проводимых Казанской лингвистической школой.

Исследователи английского языка считают, что отглагольные существительные с суффиксом *-ing* принадлежат к группе полисемантических. Е.И.Дукальская приходит к выводу, что в английском языке отсутствует такое разнообразие словообразовательных аффиксов, которые давали бы возможность образовывать отглагольные существительные, отражающие детально расчлененные значения, как это возможно в русском языке с его многочисленными суффиксами (*-ние, -тие, -ация, -льня, -ло, -еж, -ель, -ань, -ба* и др.). Подобная скудость со стороны формы вызывает их значительную семантическую ёмкость [5, с.69]. Поэтому одно и то же отглагольное существительное может иметь несколько значений:

- digging* 1.опредмеченный процессуальный признак,
- 2.результат\продукт действия,
- 3.место действия

В английском языке, также как и в немецком, лингвисты выделяют группы производных существительных со значениями процессуальности и предметности. Т.Н.Суша вводит следующую терминологию: 1.значения тождественные – значения опредмеченного действия: акт, процесс, состояние, 2.значения соотносительные – деятель, орудие, результат, объект, место действия [17, с.62].

Среди предметных значений выделяются следующие: “предмет действия”, “объект действия”, “результат действия”, “инструмент действия”, “место действия”, “деятель”, которые отражают семантические переносы по типу “действие – результат действия”, “действие – деятель” и

т.д. Данные значения представляют собой одновременно обобщенные семантические типы и словообразовательные значения.

С точки зрения сопоставления исходной и результативной единиц по объему семного содержания такие дериваты характеризуются полным соответствием мотивирующей семе глагола. Отглагольный характер таких дериватов наглядно демонстрирует их окружение. Например, референтная отнесенность дериватов происходит с указанием на объект и субъект глагольного действия: *potato peelings – to peel potatoes, newspaper cutting – to cut newspaper*. В целом, анализируя семантические свойства дериватов, подобных *picking, reading, buying*, важно подчеркнуть их противоречивый характер, наличие четко очерченного смысла, тесную семантическую связанность с мотивирующим глаголом, обобщенность значения с одной стороны, и его предметность, номинативность, с другой [11, с.86].

Как в немецком словообразовании субстантивация представляет разновидность отглагольного словопроизводства, в английском существует явление конверсии, т.е. безаффиксного способа словообразования. В английском языке она имеет особенно широкое распространение из-за почти полного отсутствия морфологических показателей частей речи.

В английском языке разработаны классификации значений конверсивных существительных (П.А.Соболева [16]; О.Д.Мешков [8] и др.). К примеру, классификация О.Д.Мешкова:

1. действие, случай проявления того, что выражено производящим глаголом: *contest* (*спорить, бороться* > *спор, соревнование*), *fall* (*падать* > *падение*);
2. агент действия (лицо или не-лицо): *help* (*помогать* > *помощник*), *switch* (*выключать* > *выключатель*);
3. место: *dump* (*сваливать* > *свалка*);

4. лицо, по отношению к которому произведено действие, или на которое так или иначе распространяется действие: *vaccinate* (делать прививку – человек, которому введена вакцина) [8, с.135].

В целом, классификации семантических значений конверсивных существительных английского языка, как и семантических значений субстантивированных инфинитивов немецкого языка, не разработаны детально.

Так, авторы классификаций отглагольных существительных, обладающих предметным значением английского, немецкого и русского языков единодушно отмечают, что семантика данных существительных предоставляет широчайшие возможности для их классификации. Казанская лингвистическая школа относит данные существительные русского языка к категории омонимов, что представляет собой уникальный подход к анализу их семантики, поскольку и в немецком языке, и в английском подобные существительные большинством лингвистов считаются полисемантическими. Различия в подходах к исследованию отглагольных существительных в немецком и английском языках лежат в степени широты подгрупп значений производных. Исследователи английского языка рассматривают процессуальные значения по обширным группам: акт, процесс, состояние (П.А.Соболева, Т.Н.Суша и др.), немецкие исследователи выделяют более узкие оттенки значений производных (В.Ф.Балакирев, Н.А.Маслова, Р.З.Мурясов и др.). Отечественные лингвисты приводят более подробные классификации, чем зарубежные лингвисты. На наш взгляд, наиболее полная классификация принадлежит Н.А.Масловой, которая разработана для отглагольных существительных немецкого языка, но может быть фактически применена для классификации подобных существительных и в английском, и в русском языках. Опираясь на данные исследования нам кажется особенно уместным отметить, что семантика отглагольных существительных

обладает возможностью раскрыться в еще более полной мере в сложных словах, вторым компонентом которых являются данные существительные.

Список литературы

1. Аминова А.А. Из истории слов. Казань: изд-во Казанского ун-та, 1981. 97 с.
2. Балакирев В.Ф. Семантико-синтаксический аспект отглагольных дериватов (имен действия) в современном немецком языке: Дисс. ... канд филол. наук. Минск, 1979. 209 с.
3. Беляева Т.М. Словообразовательная валентность глагольных основ в английском языке. М., 1979. 184 с.
4. Гак В.Г. К диалектике семантических отношений в языке // В кн.: Принципы и методы семантического исследования. М.: Наука, 1976. С.73-92.
5. Дукальская Е.С. Имена действия в современном английском языке: Дисс. ... канд.филол.наук. М., 1953. 225с.
6. Ермакова О.П., Земская Е.А. и др. Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XXв. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2008. 712 с.
7. Маслова Н.А. Семантика и синтаксис производных имен существительных в современном немецком языке. Казань: изд-во Казанского ун-та, 1985. 170 с.
8. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. М.: Наука, 1976. 246 с.
9. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М.: изд-во Моск.ун-та, 1980. 296 с.
10. Мурясов Р.З. Словообразование и функционально-семантические категории (на материале словопроизводства существительных немецкого языка). Уфа: изд-во Башк.ун-та, 1993. 224 с.
11. Назаренко Л.В. Семантика английского имени существительного с суффиксом –ing и проблема словообразовательной омонимии: Дисс. ... канд филол. наук. М., 1987.215 с.
12. Николаев Г.А. Лекции по русскому словообразованию: Учеб.пособие. Казань: изд-во Казанского ун-та, 2009. 188с.
13. Новикова Л.П. Уровневый статус деривации V+ing // Проблема соотношения словообразования с другими языковыми уровнями: Сборник научных трудов. Смоленск, 1985. С.198-204.
14. Ольшанский И.Г., Гусева А.Е. Лексикология: Современный немецкий язык: Учебник для вузов. Академия, 2008.176 с.
15. Плоткина К.З. Имена действия с современным английским языке: Автореф.дисс. ... канд.филол.наук. М., 1971. 21 с.
16. Соболева П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия. М.: Наука, 1980. 294 с.
17. Суша Т.Н. Семантико-синтаксические свойства имен действия в современном английском языке.: Дисс. ... канд филол. наук. Минск, 1972. 205 с.
18. Хохлачева В.Н. К истории отглагольного словообразования существительных в русском литературном языке нового времени. М.: Наука, 1969. 151 с.
19. Kürth R. Bildung und Gebrauch der Wörter auf –ung. Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. Bd.78, H1/2, 1956. S. 38-51.